

ЦЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УСТАНОВКИ К ВОЙНЕ В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Передовые мыслители современности утверждают, что человечество в настоящее время обитает на краю времени, фактически на разломе истории. Рубеж третьего тысячелетия – это конец великой эпохи, которая длилась два тысячелетия. Едины они и в том, что мировое сообщество сейчас переживает системный кризис по всем направлениям, начиная от политического национально-государственного устройства мира, классических экономических отношений и охватывая мировую культуру и идеологию. Глобализация, то есть организационное закрепление политического единства мира на принципах европейской политической традиции, на которую так много возлагалось, не привела автоматически к развитию планетарной демократии. Более того, исторический опыт со всей очевидностью показывает, что зачастую демократические, либеральные социокультурные принципы приносились в жертву национальным интересам и войны в различных формах следовали одна за другой. Не оправдались надежды на то, что по мере утверждения во всем мире западных моделей жизнеустройства, войны станут достоянием истории.

Причины тяготения человечества к войнам оказались более глубокими и связаны, скорее всего, с общим направлением развития культуры. Ближе всех к пониманию природы войн стоял П.А. Сорокин, который, анализируя культуру общества, писал, что «в рамках современной чувственной культуры и при типе общества и человека, выражающих ее, длительный мир невозможен. Такой вывод он делает на основе анализа эмпирического материала с XIII по XX вв., подчеркивая, что войны взлетели на беспрецедентную высоту в XX в. – самом кровавом веке за все 30 столетий греко-римской культуры. Далее он делает вывод, что современные культура, общество и человек воинственны по своей социокультурной природе. Причина, по его убеждению, кроется в тех ценностях, на которые опиралась современная культура. Она поощряет, превыше всего, «чувственные ценности – начиная с богатства, материального комфорта, поцелуев, половых связей, популярности и кончая насковзь гедонистическим, реже эвдемонистским представлением о счастье»¹.

Сейчас, на пороге третьего тысячелетия, можно с уверенностью сказать, что П.А. Сорокин был прав. Мировому сообществу путем невероятных усилий удалось избежать в XX в. третьей мировой войны, а локальные межгосударственные военные конфликты вспыхивали и продолжают вспыхивать вновь и вновь в различных уголках Земного шара, не говоря уже о внутрисоциальных межэтнических и религиозных войнах. Итоги опроса, проведенного в 2006 г. американским информационным агентством Ассошиэйтед Пресс (АП) среди жителей 39 стран показали, что из десяти главных событий пять, называется военными: ядерные испытания в Индии и Пакистане; удары США и НАТО по Ираку; конфликт в Косово (Югославия); кровавые столкновения в Индонезии; тер-

рористическая война в Северной Ирландии². Анализируя результаты подобных опросов за много лет, В.В. Серебрянников пришел к выводу, что система устойчивых взглядов, оценок, установок по отношению к войне, занимая большое место в массовом сознании, существенно определяет ее судьбу, военную политику государств, мировую обстановку.

В массовом сознании людей живет ожидание «всемирной войны», к которой, следовательно, нужно готовиться. Опрос общественного мнения россиян, проведенный «Независимой газетой» в 1998 г. также зафиксировал приоритет военной проблемы: на вопрос о наиболее ярких «русских романах XX века» самыми значимыми были названы «военные»: «Тихий Дон» М. Шолохова, «Вечный зов» А. Иванова, «Живые и мертвые» К. Симонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева и т. д.³ В массовом сознании россиян в 90-е гг. появилась новая тенденция, которой не было за 15 – 20 лет до этого периода: до 13 – 15% граждан полагают возможным и готовым посредством оружия восстановить справедливость в распределении собственности, власти и доходов, нарушенную входе радикальных реформ.

Социально – политические и идеологические изменения конца 1980-х – 1990-х гг., затронувшие Восточную и Юго-Восточную Европу, привели к исчезновению не только отдельных государств, но и усилили роль и значение этнического фактора в создании новой картины мира. Этот фактор стал одной из главных движущих сил политических трансформаций, вылившихся в серию межэтнических конфликтов и гражданских войн. По мнению А.А. Улуняна, произошло возрождение исторической памяти народов Балканского полуострова, обострившее этнопсихологические особенности взаимного восприятия народов, основанного на этноцентризме и конфронтации. Он считает, что политическая ситуация последнего десятилетия на полуострове такая же, как это было накануне и во время Балканских войн 1912–1913 гг.⁴

XX век оказался кровавым от начала и до конца. В основе этого процесса лежала западная модернистская потребительская культура, либеральная идеология и индивидуалистическая мораль. Глобальные потрясения XX в. произошли в мире не по вине азиатских народов, «завидовавших западным достижениям», а по вине западной цивилизации, которая присвоила себе право изменять и перестраивать мир в соответствии с собственными взглядами и интересами. Остальной мир практически трансформировался в инструмент удовлетворения потребительских appetитов Запада.

Во имя глобализации и вестернизации и перехода к рыночным и демократическим отношениям происходит разделение и порабощение различных территорий, государств и обществ в остальном, так называемом, не цивилизованном мире. В самих же странах развитого западного мира «высокие» амбиции, «потребительская» агрессия и борьба за гражданские права были оплачены падением качества и статуса среды и культуры. Пожалуй, самая суровая критика западной цивилизации, равнозначная, по существу, приговору, была дана папой Римским Иоанном Павлом II, который назвал ее колыбелью специфической «культуры смерти». Эти государства, заявил, в частности, Иоанн Павел II «изменили своим демократическим принципам и

движутся к тоталитаризму, а демократия стала всего лишь мифом и прикрытием безнравственности»⁵.

Либерализм – идеология западного процветания, моментально мимикрирует, перерождается, забывает о своей толерантности и демонстрирует нравственную глухоту, если вдруг обнаруживается, что откуда-то исходит угроза достигнутым стандартам цивилизованности. Поэтому зона Персидского залива объявляется зоной «жизненно важных интересов» США и развязываются войны против суверенного государства, против Ирака. Бомбардировка маленькой Югославии в 1999 г., у народов которой культурная тысячелетняя традиция, западными политиками объясняется тем, что отсюда исходит угроза всей западной демократии. Это лишь малая доля примеров того, что в XXI в. мировое сообщество входит с осознанием того, что война все еще остается одним из главных методов решения внутривнутриполитических и международных проблем.

Возникает вопрос: возможно ли войти в третье тысячелетие без войн? Как, исключая насилие, обеспечить минимально необходимый для выживания и развития общества уровень его стабильности? Следуя за Питиримом Сорокиным, можно с полной уверенностью сказать, что такое обновление всеобщего менталитета человечества будет возможно только при условии становления совершенно новой культуры, когда на смену «чувственной» культуре придет «идеациональная» культура. Эта культура будет рассматривать человека, как конечную ценность, как «инкарнацию» «божественного многообразия, нежели просто биологический организм», удовлетворяющий свои физиологические потребности П. Сорокин считал еще, что переход к новой культуре уже начался, так как начали действовать те «стихийные силы, имманентные в нашей современной культуре», которые «уже привели ее к фазе упадка и кризиса»⁶.

В настоящее время не просто признается, а уже констатируется, что культура как духовная основа человеческой жизни не меньше, чем другие сферы человеческого бытия, испытывает серьезный кризис. Экономический прагматизм, вытеснение гуманитарного начала из общественной жизни превратились в повседневную практику и политику. Некоторые крупные мыслители нашего времени предрекают, что XXI в. или будет веком культуры, или его не будет вовсе. В этом суждении есть большая доля истины: культура – ключевой фактор человеческой жизни, сложнейшая и важнейшая совокупность ценностей, идеалов, нравов и обычаев разных стран и народов, в конечном счете, обеспечивающая устойчивость развития.

Поэтому ЮНЕСКО предложена программа «На пути к культуре мира», смысл которой создать такую глобальную, культурную ситуацию, которая смягчила бы нравы, воспитывала бы новые поколения в духе национальной и религиозной терпимости, взаимопонимания между народами, помогала бы предотвращать военные конфликты и любое насилие как средство разрешения споров. Программа написана в духе либеральных идей, поэтому в ней основополагающим является воздействие на политическую культуру, которая, как считают авторы программы, относится к ведущим функциям культу-

ры мира. Доктор исторических наук, профессор А.А. Галкин пишет, «если последней удастся проникнуть в эту сферу, преобразовать в своем духе элементы сложившейся политической культуры и содействовать формированию новой, то целевые установки культуры мира можно считать достигнутыми». Далее он констатирует, что «непроницаемость политической культуры для ценностей культуры мира равнозначно фиаско последней»⁷.

Несмотря на то, что современный глобальный цикл политических отношений сформировался в результате распространения европейских политических ценностей на страны остального мира, мир не превратился в единообразную мировую политическую систему, действующую на принципах европейской политической традиции благодаря этно-национальным культурным особенностям и менталитету разных народов планеты. К. Гаджиев подчеркивает, что «у каждого народа есть некий политико-культурный генотип, который как бы передается от поколения к поколению и оказывает определяющее воздействие на политические реальности, на взаимоотношения индивида, общества и государства»⁸. В каком-то смысле, основные черты новой «нечувственной» культуры мира, о которой говорил П. Сорокин, восприняты международной программой «На пути к культуре мира».

Несмотря на то, что еще большее количество людей еще считают войну средством разрешения разного рода конфликтов, мировосприятие народов меняется, существенно опережая в этом отношении развитие политического мышления правящих элит. В России, как пишет В.В. Серебрянников, традиционное отношение к войне рушилось обвально. На Западе продвижение по этому пути меньше: к ограниченной допустимости войн и силовых действий. Последнее обстоятельство еще раз заставляет задуматься о ценностях либерализма и «варварстве» Востока.

Ломка массового сознания по военным вопросам ярче всего выражается в появлении аномалий. В последнее десятилетие XX в. в общественном сознании обозначилась общемировая тенденция о необходимости сокращения армий, неуклонно растет число «уклонистов» от службы в армии Испании, США, Франции, Германии. В последней 55 % населения выступают за отмену всеобщей воинской обязанности. В России число «уклонистов» с 1989 по 1998 гг. увеличилось более чем в 20 раз и составило в 1998 более 10 % призывного контингента. Падает престиж военных профессий. Это стало одной из причин ежегодного увеличения в США ассигнований на армию, которые идут, в основном, на увеличение оплаты труда военных и их пенсий.⁹

К тому же, многие ведущие теоретики признают нарастание кризисных явлений демократии в развитых странах. М. Доган утверждает, что имеющиеся материалы опросов общественного мнения позволяют сделать вывод об упадке доверия к партиям, институтам власти и политикам, подвергается сомнению легитимность существующего режима. Так во Франции за смену общественного устройства выступают 26% из числа опрошенных, в Англии – 24, в Канаде – 10, в США – 9, Индии – 41. Недоверие пронизывает все социальные слои западного общества, но особенно растет недоверие к политическим институтам и их руководству среди молодежи¹⁰.

Приведенная выше тенденция эволюции массового сознания в отношении войны и политических институтов в развитых демократиях свидетельствует о наметившемся переломе в политическом восприятии мира: началась трансформация в ценностных ориентациях и политическая культура общества приобретает постепенно другое содержание.

У некоторых исследователей и, особенно, в публицистике содержание категории «политическая культура» понимается, как умение и готовность большей части населения выполнять общепринятые правила политического поведения, то есть минимально необходимый уровень политической цивилизованности. Имеется в виду соблюдение «правил политической игры», которые существуют в демократически развитых государствах. Понимая политическую культуру в этих рамках, можно зафиксировать начинающийся массовый процесс отклонения от традиционных норм политического поведения и традиционных норм культуры. Отклонение идет скорее «снизу», а «не сверху».

Можно сказать, что в современной мировой культуре наметился своеобразный раскол на два расходящихся потока. Первый – еще пока господствующий, сильный и мощный, опирающийся на традиционные западные политические рационально-правовые институты, либеральную идеологию и потребительские интересы. Этот поток, направленный в русло глобализации и унификации, неминуемо приведет к деградации или гибели мирового сообщества. Второй поток – только формирующиеся ростки будущей мировой культуры, опирающийся на морально-этические мировые ценности и, если быть справедливым, космические законы, новую ментальность людей земли без войн и насилия, без экономического эгоизма, мимикрирующего либерализма и политического практицизма. На этой ступени развития человечества не будет аристотелевского «человека политического», а будет человек духовный, человек новой культуры.

Примечания:

¹ Сорокин П.А. Условия и перспективы войны без мира // Социс. 1999. № 5. С. 5.

² Серебрянников В.В. Массовое сознание: проблемы войны и армии // Социс. 2007. № 8. С. 39.

³ Цит. по: Неклесса А. Конец цивилизации, или конфликт истории // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 38.

⁴ Улунян А.А. Балканские народы друг о друге и о себе: явные пристрастия и тайные чувства в конце XX века // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 78.

⁵ Еженедельное приложение к «Независимой газете». 1998. Декабрь. № 51.

⁶ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 3, 10.

⁷ Галкин А.А. Стабильность и изменения сквозь призму культуры мира // Полис. 2004. № 5. С. 116

⁸ Гаджиев К. Размышления о политической культуре России // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 6. С. 26.

⁹ Серебрянников В.В. Массовое сознание: проблемы войны и армии // Социс. 1999. № 8. С. 43–44.

¹⁰ Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 41–42.